

КТО ОНИ, «СИБИРСКИЕ СПЕЦЫ»?

НАШ КРАЙ НА ПРОТЯЖЕНИИ ВЕКОВ БЫЛ МЕСТОМ ССЫЛКИ НЕУГОДНЫХ РЕЖИМУ ЛИЦ

«26 марта 51
Секретно
Эк № 1

Начальнику областного Управления МГБ полковнику Великанову Н.С.

В настоящее время по области проходит подбор передовиков сельского хозяйства в кандидаты для участия на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1951 года.

За достигнутые успехи в работе Бакчарский и Колашевский райсельхозотделы представили кандидатами в участники выставки товарищей Гвоздева, Василия Ивановича, директора Бакчарского оторного пункта плодоводства, и Давыдова Александра Ивановича, научного сотрудника-этнографа Нарымской государственной селекционной станции.

Гвоздев и Давыдов являлись административно высаженными и по отбытии ими срока наказания получили паспорта.

Прошу Вас сообщить, можно ли их включить в число участников выставки для поездки в Москву.

Зам. председателя Облисполкома
В. Белов-

Документ такого содержания был выявлен в личном деле спецпосланца Гвоздева В.И. в архиве информационного центра УВД России по Томской области (был осужден в мае 1933 г. по ст. 58-7 УК РСФСР («вредительство») на 10 лет концлагерей с последующей заменой на высылку в Нарымский край). Его имя хорошо известно бакчарцам, а многие томичи, кто когда-либо приобретал саженцы или фруктово-ягодную продукцию из питомника, должны быть благодарны ему за создание в 1930-х годах среди сибирских болот самого северного в стране фруктово-ягодного «оазиса».

Десятилетия ведутся дискуссии и споры, публикуются огромное множество научных и публицистических работ по теме переселения и депортации народов СССР на протяжении преимущественно второй четверти XX столетия. Если по осужденным по политическим мотивам (ст. 58 УК РСФСР) можно вести речь о достаточно определенном числе жертв репрессий, то в отношении подвергшихся принудительному переселению мы никогда не сможем определить реальные масштабы этого социального бедствия. Длительное время высылка и ссылка в СССР применялись вне принятых норм судопроизводства, то есть могли назначаться без доказательств вины.

Сибирь на протяжении веков была местом ссылки неугодных режиму лиц. В советский период эта практика была продолжена, изменившись только цели и задачи. В 1920-е годы преобладал политический аспект, когда активы ссылались оппоненты большевиков – из бывших союзников в борьбе с царизмом – эсеры, меньшевики и представители иных политических партий и движений. Уже в начале 1920-х годов в Сибирь прибыли несколько сот человек руководителей и активных членов партии эсеров, меньшевиков, анархистов, синих и других. Но если до 1924 г. они ссылались «пощупто», в 1923 г. было всего 24 человека «разных политических оттенков», то в мае 1924 г. их уже 74, в мае 1926 г. одних меньшевиков 51 человек, а к февралю 1927 г. – 148 (анархистов – 34, меньшевиков – 70, эсеров – 8, синих – 36).

Так, в Нарымском крае отбывал ссылку член ЦК партии эсеров Дмитрий Дмитриевич Донской, осужденный по процессу 1922 года по эсерам (по 8 ст. УК РСФСР, по 4 из которых предполагалась смертная казнь) из ссылки на три года, в последующие годы неоднократно продлывавшейся, много сделавший для развития лечебного дела в Парабельском районе. Другим известным поселенцем был геолог и почвовед Ростислав Сергеевич Ильин, работавший сотрудником на Басютянской агрометеорологической станции. Несмотря на положение ссылочного, ПО ОГПУ края ему было разрешено выезжать в многомесячные командировки в Ачинский, Томский и Красноярский округа, в г. Новосибирск. Целый ряд его трудов и исследований не потеряли своего значения до настоящего времени. Среди ссылающихся «политиков» было немало представителей научной и творческой интеллигенции.

На рубеже 1930-х годов в период кампаний по раскулачиванию и коллективизации с мест проживания были сорваны сотни тысяч семей, будущи брошенными в малообитаемые и труднодоступные районы. Государство решало, как минимум, две задачи – уничтожение «врагов», мешавших строить «светлое будущее» на селе, и колонизация новых регионов. Жертвы были не в счет. В 1930-1931 гг. в Западной Сибири были расселены 363 238 спецпереселенцев (82 457 семей), 284 146 человек (78,22%) из которых были направлены на сельхозрасселение в Нарым и северные районы края.

Были в нашу область и более мелкие депортации – в результате кампаний паспортизации (печально знаменитый о. Назино) или, например, высыление более 1000 цыганских семей из Подмосковья с попыткой создать из них колхозы. Замечу, что через несколько месяцев все они растворились на просторах страны.

Накануне войны в Западной Сибири были депортированы десятки тысяч граждан из Польши, Прибалтики, западных районов Украины и Белоруссии – только «осадников» и беженцев 37 840 человек, а еще 48 364 человека в результате «чисток» в приграничных районах СССР прибыли в мае-июне 1941 года.

Группа немцев-спецпереселенцев. Село Александровское Нарымского края. 1940-е.

Подтверждение ценности сведений и материалов данного источника информации подтверждается уже первыми результатами реализуемого Томским областным краеведческим музеем проекта «Сибирские спецы», посвященного сосланным и депортированным на территорию современной Томской области гражданам СССР. За неполные полтора года на сайте музея «Следственная тюрьма НКВД» опубликованы 16 785 биографии на 66 406 человек, представителей 60 наций и народностей, что уже не позволяет делить пострадавших на «жертвы» и «палачей» исходя из национальной принадлежности, хотя такие попытки предпринимаются.

Установлены также имена 8668 мужчин, 4968 женщин, 35 985 детей и других родственников (родители, братья, сестры, золовки, девери и др.), ставших «невольными сибиряками» в углу государственных интересов.

В числе высаженных (глав семейств) десять человек были рождены еще в первой половине XIX века, к моменту высылки им было не менее 85 лет. В отдельных случаях престарелых родителей не выселяли, автоматически оставляя без опеки и помощи, то есть обрекая на медленную смерть.

По «характеру обвинения» – это кулаки и члены их семей; высаженцы различных национальностей (немцы, калмыки, латыши, литовцы, эстонцы, турки, ассирийцы, башкиры и др.) и члены их семей; участники антисоветских организаций и партий, бандиты и националисты (оуновцы, «лесные братья») и их пособники; называвшие выше члены семей изменников Родины, но в их числе оказались и учителя, работавшие на оккупированной территории в школах, медработники, оказывавшие помощь мирным жителям, и те, кто выходил на работу с одной целью – прокормить семью. Есть формулировки – «немецкий агент», «немецкий пособник», «каратель», «власовец», «полицай», «изменническое поведение», «изменнические намерения» и др. Судя по формулировкам, эти люди должны были понести более суровое наказание и отывать его где-либо в лагерях, но были направлены в ссылку, что конечно же вызывает вопросы... В числе сосланных были бывшие сотрудники ОГПУ-НКВД, министры (из Прибалтики), ближайшие родственники руководителей антисоветского «Русского общественного союза», член ЦК партии эсеров Цейтлин С.Л., жена члена ЦК ПСР Артемьевы М.П. (арестовывалась 6 раз), анархист Соловьев А.А. (организация «Орден тамплиеров»), участник Ишимского восстания 1921 года, троцкисты, зиновьевцы, мясниковцы, профессор МГУ Григорьевский Г.М., философ («фашист») Шпет Г.Г., поэт Клюев Н.А., сотрудник денкинской контрразведки «П.», и многие тысячи представителей разных социальных групп и сословий, ставших одновременно, скорее всего, в силу субъективных причин неугодными правящему режиму.

Всего несколько цифр и фамилий, но за ними судьбы людей. Прошли десятилетия после раз渲ала великой державы – СССР. У нас есть право гордиться достижениями этой страны, но есть и обязанность признать наличие в ее истории тяжелых и мрачных страниц. Но, как и в прежние годы, мы опять чего-то не договариваем, о чем-то умалчиваем, чем умело пользуются противниками России. Не пора ли завершить процесс «очищения» от негативного прошлого, отдель «семена от плевел», назвать, по возможности, не только имена всех невинно пострадавших, но и тех, кто был наказан государством обоснованно, ведь враги и противники у нашей страны были, и совершили они свою преступления против наших соотечественников кто-то по трусости, кто-то бездумно, кто-то целенаправленно, но совершили. К сожалению, но сегодня части их потомков активно разрывают «русофобию» в своих странах, всячески искажая и переписывая историю России, разжигая ненависть как к стране, так и к живущим в ней россиянам.

Работая с делами, обращал внимание, что нет-нет да и мельком знакомая фамилия – с кем-либо из потомков спецпереселенцев когда-то учился, работал, встречался по каким-то вопросам в Томске или в области. Чаще всего они были упомянуты в анкетах как дети или ближайшие родственники. Кого-то уже нет, иные же укоренились на томской земле, «пустили крепкие корни», и уже новая «поросль» продолжает жить, работать и преумножать сделанное отцами и дедами теперь уже на ставшей Родиной для них земле.

10.05.51

«Зам. председателя облисполкома тов. Белову В.П.
Сообщаю, что со стороны Управления МГБ Томской области против командирования в Москву, для участия на Всесоюзной Сельскохозяйственной выставке в 1951 году Гвоздева Василия Ивановича и Давыдова Александра Ивановича, препятствий не встречается.

Нач. Управления МГБ ТО

(Великанов)

В.Н. УЙМАНОВ,
заместитель директора Томского областного краеведческого музея
по работе с мемориальным наследием – заведующий Центром изучения исторической правды, доктор исторических наук.